

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА ИЕРУСАЛИМСКАЯ

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник центра трансфера технологий управления научных исследований и инноваций, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль, Российская Федерация)

osniyar@uniyar.ac.ru

ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Цель статьи – изучение исторического опыта развития семинарий Верхнего Поволжья первой половины XIX века. Новизна заключается в том, что впервые в исторической литературе создана региональная модель развития духовных семинарий и введен в научный оборот широкий круг источников. Актуальность исследования состоит в том, что исследуемая проблематика имеет важное познавательное значение, а в практическом плане опыт развития семинарий может быть востребован современной духовной школой. Дан анализ исторических условий деятельности верхневолжских семинарий, общероссийских тенденций и местных особенностей функционирования, приведены количественные и качественные характеристики учащихся и преподавательского состава, показана материальная база.

Ключевые слова: духовные семинарии, средняя школа, Верхнее Поволжье, преподавательский состав, выпускники

Духовные семинарии являлись закрытыми учебно-воспитательными заведениями среднего звена. На территории России они стали формироваться с начала XVIII века, при этом динамика их роста в изучаемый период была положительной. Согласно данным отчетов обер-прокуроров Св. Синода, в начале XIX века в стране было 36 учебных заведений данного типа, а к 1850-м годам их число выросло до 47 [8: 169]. В Верхневолжском регионе в первую половину XIX века функционировали 4 духовные семинарии – по одной в каждом епархиальном центре: Ярославле, Твери, Костроме и Владимире.

В 1807 году в столице был создан комитет, основным итогом работы которого стал «Доклад об усовершенствовании духовных училищ», составленный М. М. Сперанским. Согласно докладу все епархии страны распределялись на духовно-учебные округа (Петербургский, Московский, Казанский, Киевский)¹, подлежащие ведомству своей духовной академии. Тверская епархия (и, соответственно, Тверская семинария) относилась к Петербургскому учебному округу, а Владимирская, Костромская и Ярославская – к Московскому [11: 15–16]². Во главе каждого округа стояла духовная академия, державшая бразды правления семинариями в своих руках. В результате академическим правлениям подчинялись соответствующие семинарские правления. Всего в империи было составлено четыре округа по числу имеющихся духовных академий. Св. Синод по итогам рассмотрения донесений академических правлений постоянно отправлял руководящие предписания в верхневолжские семинарии³. В свою очередь духовные учебные заведения епархии подлежали контролю семинарского правления.

В каждой епархии следовало наличествовать одной семинарии (в Московской таким учебным заведением являлась Свято-Троицкая семинария в Свято-Троицкой Сергиевой лавре⁴), а также некоторым духовным училищам. Этот проект был утвержден в 1809 году, и на его основании в 1814 году принят устав духовных семинарий [11: 14]. Он регламентировал в семинариях 6-летний курс обучения, учебные курсы богословских и общеобразовательных наук – последний на уровне гимназического.

Конец 1830-х годов также был ознаменован переменами в духовном образовании страны. Назначенный на пост обер-прокурора Св. Синода граф Н. А. Протасов учредил собственную канцелярию, а синодальную (также находившуюся под его контролем) расширил. Синод был лишен права выносить свои решения по тем или иным вопросам, в том числе учебным, без проработки в соответствующих канцеляриях [17: 43]. Поскольку прямым начальником канцелярий являлся Н. А. Протасов, это усилило его власть. В 1839 году Комиссия духовных училищ была упразднена, ее функции перешли к Духовно-учебному управлению, также подчинявшемуся обер-прокурору Синода. В 40–50-е годы XIX века из Духовно-учебного управления циркулярно направлялись для надлежащего исполнения в правления верхневолжских семинарий определения Св. Синода, построенные на основании анализа донесений всех четырех упоминавшихся академических правлений⁵.

В 1840 году семинарская учебная программа была пересмотрена и подверглась значительным переменам: введены естественные науки, медицина, сельское хозяйство. Отныне во главе угла

стоял практицизм, а семинарское образование, благодаря реформе Н. А. Протасова, оказалось максимально приближено к реальной жизни. Богословское образование было расширено в низшем и среднем отделениях семинарий. В начале 1860-х годов в духовных семинариях впервые появились ученические библиотеки [11: 18].

Как и светские школы, семинарии, относящиеся к среднему типу народного образования, возникали при содействии известных учебных учреждений высшей школы. Этот процесс нашел свое отражение и в губерниях Верхнего Поволжья. Верхневолжские семинарии являлись одними из старейших в России. Так, Костромская духовная семинария, основанная в 1747 году как церковническая или епаршеская школа, по свидетельству современника, являлась «одним из основных проводников европейской культуры на Костромской земле» и «восходила к Киево-Могилянской духовной академии»⁶.

Тверская духовная семинария была открыта еще раньше, в 1722 году, как начальная славяно-русская школа, а в феврале 1739 года реорганизована в семинарию. Как и в других верхневолжских средних духовных учебных заведениях, в ее стенах в первой половине XIX века продолжали заботиться о воспитании будущих священнослужителей. Выпускники семинарии приняли активное участие в борьбе с нашествием Наполеона во время Отечественной войны 1812 года. В это время свыше 80 учащихся семинарии и духовных училищ вступили добровольцами в егерский батальон великой кн. Екатерины Павловны [12]. По поводу материального обеспечения преподавательского штата данного среднего духовного учебного заведения [9] стоит отметить, что в 1819 году учителя Тверской духовной семинарии получали около 100 руб. в год квартирных денег⁷. Эти суммы были увеличены в конце изучаемого периода. Так, в январе 1861 года месячное жалование архимандрита Алексия за исполнение деятельности ректора Владимирской семинарии составило 23 руб. 33 коп., а за работу в должности профессора в том же учебном заведении он получал еще такую же сумму⁸.

Создание первой духовной семинарии в Ярославле – славяно-латинской – относится к 1747 году. Место ее расположения – Спасо-Преображенский монастырь [13: 166], [14: 7]. Согласно источнику, здание, отведенное под нужды семинарии, находилось «от Святых ворот вдоль стены» по направлению к Михайловской башне. Это был двухэтажный келейный корпус, причем учебные занятия в основном проходили на втором этаже и частично на первом. При данном училище имелась библиотека. Главой Ярославской семинарии являлся ректор, до 1787 года назначавшийся, как правило, из настоятелей Спасо-Преображенского монастыря, а с 1788 года – из настоятелей других духовных обителей, чаще

ростовских. Первым ректором семинарии был архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Варфоломей Любэрский. Преподавательский состав Ярославской духовной школы в рассматриваемое время включал в себя выпускников Киевской духовной академии. В 1814 году Ярославская духовная семинария подверглась существенной реорганизации. Со времени своего создания и до указанной даты семинария представляла собой епархиальное учебное заведение, соединявшее учебные программы духовного училища и семинарии. Неслучайно еще в 1805–1806 годах имелись сведения о переводе учащихся Ярославской семинарии в Ростовское духовное училище¹⁸, что могло произойти только при согласованности их программ. С 1814 года старшие классы семинарии стали уездным и приходским училищем. Среди выпускников Ярославской семинарии стоит отметить о. Афанасия (Протопопова) – инспектора Петербургской духовной академии, ректора Казанской духовной академии и Тверской семинарии; Н. Ф. Лаврова – автора первого фундаментального труда, посвященного храмам Углича [3: 5].

Руководство семинариями традиционно осуществляли представители черного духовенства. При этом ректор не всегда вел преподавательскую деятельность во вверенном ему заведении, он мог отказаться от нее и сосредоточиться на осуществлении административных функций. Одной из важнейших обязанностей ректора семинарии являлось активное и регулярное ведение воспитательной работы среди семинаристов и всего православного населения губернии. Так, в 1810-х годах ректор Ярославской семинарии архимандрит Неофит выступал с речами по поводу очередной годовщины восшествия на престол императора Александра I, избрания судей в губернии и других актуальных общественно-политических вопросов⁹. В своих ярких проповедях он призывал к простоте, праведной жизни и неприятию сребролюбия¹⁰.

Верхневолжские семинарии находились в непосредственном подчинении у Духовной консистории, а через нее – у епархиальных архиереев. В фонде Тверской консистории Государственного архива Тверской области, как и в фондах других консисторий Верхней Волги, сохранилась делопроизводственная переписка начала XIX века, свидетельствующая об этом¹¹.

Рассматривая длительность учебы и численность семинаристов, следует отметить, что в Ярославской семинарии, как и в других подобных заведениях, был определен шестилетний срок обучения [5: 105], она делилась на три класса: низший, средний и высший [14: 49]. Число учеников к 1857/58 учебному году достигало 500 чел. (в том числе 150 казенномкоштных) [13: 166].

Круг предметов, изучаемых в верхневолжских семинариях, включал в себя чтение по гражданской и церковной печати, письмо, грамматику,

богословие, риторику, древние и новые языки (греческий, латинский, древнееврейский, немецкий, французский) [8: 81–104]; курсы арифметики, истории, географии [14: 78]; «усвоение основ поэтики, приобщение к наукам и искусствам». Учебными предметами также являлись краткий катехизис и краткая Священная история. На рубеже XVIII–XIX веков каждое духовное учебное заведение получило комплект учебных пособий, куда вошли: «Российский букварь», «Руководство по чистописанию», «Правила для учащихся», «Арифметика», «Священная история», «Катехизис сокращенный без вопросов, ученический», «Катехизис сокращенный с вопросами, учительский», «Пространный катехизис» и др. [7]. Преподавание основных дисциплин шло на латыни: до 1830-х годов она являлась «домашним языком» отечественных духовных училищ. На латыни велось не только обучение, на ней разговаривали, устраивали богословские диспуты, писали сочинения и т. д. Своеобразным наказанием учащимся за разговор на русском языке, а не латыни был так называемый калкулюс. Получившему его семинаристу вменялось в обязанность выучить наизусть несколько латинских стихотворений и продекламировать их преподавателю или сеньору (почетное звание, предоставляемое ученику старших классов семинарии за отличную успеваемость, как правило, сеньор назначался приказом ректора из самых «благонравных»)¹². Усвоение латыни представляло собой одну из основных сложностей для семинаристов, поскольку требовало от учащихся не только природных способностей к языкам, но и большой работоспособности [7]. Ежегодно в семинариях организовывались «ученые диспуты». Для этих целей ставили специальную кафедру, на которой было предусмотрено два места: для отвечающего и его оппонента. Проводимые дебаты являлись своего рода визитной карточкой духовных семинарий. Они устраивались по заблаговременно избранным теологическим темам; участие в дискуссиях принимали как преподаватели, так и семинаристы. Закономерным результатом полемики, подытоживавшим мероприятие, служил «генеральный отпуск» (современные каникулы), который предоставлялся ученикам семинарии.

Не все учащиеся верхневолжских семинарий проходили курс обучения полностью. Значительной части из них хватало нескольких лет занятий (чаще трех-четырех) для того, чтобы по возвращении домой занять вакантное место в том приходе, где служили их ближайшие родственники. Основной причиной данного обстоятельства была не дорогоизна обучения в губернском городе и не сложность программы, а отсутствие для епархии реальной потребности в численном увеличении этой категории приходского духовенства [7]. Зачастую выпускников с неоконченным семинарским образованием ждала карьера

дьячка или пономаря, однако в целом ряде случаев они наследовали и священнические места в приходах. Часть семинаристов определялась после окончания курса в местную консисторию на различные должности¹³.

Нередко родители направляли уже получившего начатки домашнего образования сына в семинарию с тем, чтобы закрепить за ним приходническое место в своем приходе. В этом случае пребывание семинариста в духовной школе носило еще более непродолжительный характер, поскольку все, что требовалось от причетника, – это знание катехизиса, умение читать по книгам и петь по нотам. Однако даже этим минимальным требованиям соответствовали далеко не все соискатели, а некоторые из учащихся не желали идти по духовной стезе. В результате часть семинаристов была уволена в светское ведомство. Так, подобные случаи были отмечены в 1830–1834 годах в списке окончивших курс во Владимирской духовной семинарии¹⁴.

Одной из характерных черт семинарского быта в исследуемом регионе являлась его четкая регламентация и строгий распорядок дня. Малейшее отклонение от традиционного графика строгого каралось администрацией училища. Подъем осуществлялся в 4.30, отход ко сну – в 21.00. Ранним утром семинаристов ждал братский молебен, затем следовал завтрак и начинались занятия, занимавшие большую часть дня [19]. После обеда учащимся был разрешен получасовой прогулочный мицон, затем они приступали к выполнению домашнего задания. По воскресеньям и праздникам все семинаристы обязаны были присутствовать в храме на церковной службе¹⁵. Организация воспитательного процесса в семинариях была подчинена одной цели – укрепить и развить в среде учащихся «благочестие, добродетель, подчиненность начальствующим, почтительность… к старшим» [1: 13–14]. При семинариях функционировали библиотеки, в которых насчитывались сотни экземпляров книжных изданий. Так, к началу XIX века библиотечное собрание Ярославской духовной семинарии состояло приблизительно из 1000 наименований книг и охватывало достаточно широкий спектр самой разнообразной литературы: богословские труды, философские трактаты, исторические произведения (в том числе по истории РПЦ) и др. [17: 7].

Среднее духовное образование довольно быстро приобрело популярность среди населения в губерниях Верхнего Поволжья. Семинарии без особого труда осуществляли ежегодный набор абитуриентов. Если в середине XVIII века общая численность учащихся Ярославской семинарии составляла порядка 30–50 чел. [14: 77], то в конце XVIII века она насчитывала уже около 300 чел.¹⁶, а к началу XIX века среднее духовное образование здесь получали более 500 чел. [14]. О значимости семинарского образования на рубеже

столетий говорит тот факт, что даже не окончившие обучение семинаристы определялись на учительские должности в верхневолжские города¹⁷.

Для улучшения успеваемости и укрепления дисциплины в средних учебных заведениях Верхнего Поволжья широко использовались различные педагогические и дисциплинарные меры воздействия. Среди них активно применялись не только моральные, но и физические (телесные) виды наказаний. Так, в 1837 году в учебную практику было введено наказание розгами [10: 72]. Учеников наказывали за хулиганство, непослушание на уроках, неповиновение учителю, нещадно секли за воровство и лень [18: 28]. Среди наказаний другого рода следует назвать перевод всех расходов за обучение нерадивого семинариста на родственников последнего. В ряде случаев родители несли уголовную ответственность за проступки детей. Однако, несмотря на столь жесткую регламентацию, источники свидетельствуют о частом нарушении учебной дисциплины верхневолжскими гимназистами и семинаристами. Так, в семинарии Ярославской епархии проверяющие выявили целый ряд нарушений, типичных и для других подобных заведений, – пропуск занятий без уважительной причины, опоздание на общую молитву, курение, пьянство, отступление от семинарского дресс-кода, уход в «самоволку» [1: 13–14]. В том случае если ученик пытался под предлогом болезни уклониться от учебных занятий, факт ее наличия проверялся духовной консисторией. Данные тенденции являлись характерными для семинаристов по всей стране.

Подавляющую часть ученического контингента (свыше 80 %) епархиальных семинарий Верхнего Поволжья составляли дети лиц духовного звания. Среди иносословных преобладали выходцы из крестьян [7: 170]. Обучение проводилось на бесплатной основе, поэтому для абсолютного большинства детей церковнослужителей это было единственной возможностью получить среднее образование. Вместе с тем, невзирая на очевидные достоинства, данный тип духовной школы имел и недостатки, поскольку являлся ведомственным и носил сословно ограниченный характер.

В целом по России в начале XIX века, согласно сведениям Св. Синода, общее число учащихся в духовных школах 33 епархий составило 24167 человек [4: 569]. При этом количество желающих попасть в семинарии нередко было больше, нежели число имевшихся свободных мест. В таких случаях епархиальное начальство ряда регионов осуществляло набор семинаристов исходя из финансовой состоятельности их родителей. Например, в Костромской семинарии в число студентов зачисляли только детей священнослужителей из приходов не менее чем со 100 дворами.

Окончательное становление Костромской семинарии связано с именем епископа Дамаскина (Аскаронского), возглавившего Костромскую епархию в 1758 году [6]. Во главе семинарии вместо смотрителя встал ректор. Первым ректором Костромской семинарии был назначен архимандрит Софоний, одновременно являвшийся настоятелем Николо-Бабаевского монастыря. В семинарии изучали латинский, греческий и древнееврейский языки. Было введено изучение французского языка и медицины. Среди ректоров Костромской семинарии были церковные деятели, оставившие заметный след в истории РПЦ. Так, архимандрит Макарий (Глухарев), бывший ректором семинарии и одновременно настоятелем Богоявленского монастыря в период 1821–1824 годов, осуществил перестройку одной из крепостных башен монастыря в сохранившуюся до наших дней церковь Смоленской иконы Божьей Матери, бывшую позднее 16 лет семинарским храмом. Среди других ректоров этого периода выделяется фигура архимандрита Платона (Городецкого), возглавлявшего семинарию с 1837 по 1839 год, позднее, став митрополитом Киевским, он неоднократно и эффективно помогал этому духовному училищу [6]. Костромская семинария (впрочем, так же как Тверская, Владимирская и Ярославская) функционировала в русле общероссийских социально-политических тенденций и являлась сословно обособленной. В рассматриваемый период двери семинарий были открыты лишь для детей священно- и церковнослужителей. Представители именно этой сословной группы составляли основную массу учеников Костромской семинарии. Это училище не испытывало трудностей при осуществлении набора учащихся, недостатка в желающих поступить не было. Динамика роста числа семинаристов в Костроме на протяжении всего рассматриваемого периода была устойчиво положительной. В 1800–1830-е годы количество окончивших семинарский курс составляло в среднем от 32 до 55 чел. Так, выпуск 1816 года насчитывал 41 чел.; выпуск 1820 года – 49 чел.; выпуск 1824 года – 42 чел. Увеличение числа выпускников не всегда шло только по нарастающей, случались годы, когда эта численность падала или, наоборот, резко шла вверх, однако в целом развитие семинарии в данном вопросе следует охарактеризовать как стабильное. Так, в 1818, 1822 и 1830 годах в связи с окончанием курса семинарию покинуло 32, 37 и 45 учеников соответственно; тогда как в 1826 и 1828 годах в выпускных классах насчитывалось 55 и 53 семинариста¹⁹. Вторая треть XIX века стала для Костромской семинарии временем расцвета. На данном этапе количество желающих поступить в училище возросло настолько, что администрация школы приняла решение открыть второе отделение. Соответственно увеличившемуся набору семинаристов повысилось и число

выпускников: выпуск 1834, 1836 и 1838 годов составили 63, 78 и 91 чел. соответственно. Выпуск 1842 года насчитывал рекордных 108 чел., после чего в семинарии и было создано второе отделение: выпуск первого отделения 1844 года включал в себя 56 семинаристов, второго – 58²⁰. На протяжении всего рассматриваемого периода численность учеников Костромской семинарии продолжала расти. Среди выпускников данного учебного заведения было немало выдающихся людей, оставивших заметный след как в истории Костромского края, так и в истории России. Вот лишь часть имен: статистик, историк и географ, профессор Петербургского университета, академик Петербургской Академии наук, учитель будущего императора Александра II, известный экономист (выпуск 1806 года) К. И. Арсеньев; религиозный философ, профессор Московской духовной академии (выпуск 1814 года), основатель русской теистической философии протоиерей Ф. А. Голубинский и др. [6]. С семинарией неразрывно связан старинный священнический род Островских. В 90-е годы XVIII века здесь учился Ф. И. Островский, дед великого драматурга А. Н. Островского, отец которого учился там же (выпуск 1814 года) [6]. С начала XIX века в семинарии обучались многие представители костромского священнического рода Флоренских, наиболее прославленного знаменитым иереем П. А. Флоренским. В стенах Костромской семинарии учился, в частности, его дед И. А. Флоренский (выпуск 1836 года), по предписанию начальства направленный после окончания училища в Медико-хирургический институт при Московском университете. Среди других священнических родов, обучавшихся в семинарии, следует назвать фамилию Елизаровых-Розановых, наиболее известным представителем которой являлся русский религиозный философ В. В. Розанов [17]. В изучаемый период в Костромской семинарии учились его дед Ф. Н. Елизаров (выпуск 1813 года) и отец В. Ф. Розанов (выпуск 1840 года) [6].

Разумеется, одно только пребывание в стенах семинарии не являлось гарантами получения учащимися необходимых умений и навыков. В наличии всегда был определенный (хотя и не слишком значительный) процент семинаристов, напротив фамилий которых в учебных и выпускных ведомостях значилось «туп», «безнадежен» или «никакой не подает надежды» [7].

Похожая картина складывалась в рассматриваемое время и в Тверской духовной семинарии. Данное училище также находилось в ведении Св. Синода и тверского архиепископа и было направлено, главным образом, на подготовку священнослужителей. Вместе с тем некоторые семинаристы после выпуска становились учителями²¹ или продолжали образование в светских высших учебных заведениях. В семинарию принимались мальчики 10–15 лет, основную их часть состав-

ляли дети духовенства. Воспитанники подвергались строгому надзору со стороны семинарского начальства, были широко распространены жестокие телесные наказания. До 1779 года Тверская семинария размещалась в Федоровском монастыре на острове, в устье р. Тьмаки, где в 1777–1779 годах для нее был построен новый дом на территории бывшего Тверского кремля. В 1809 году по причине реконструкции центра города семинария была вынуждена переехать в Отрок Успенский мужской монастырь. Через год данное учебное заведение вновь переживает переезд – теперь в Затьмацкую часть недалеко от церкви Николы на Зверинце. С этого времени семинария функционирует без переселений более полувека – вплоть до 70-х годов XIX века, когда для ее нужд было сооружено новое здание, удовлетворяющее современным требованиям²². Среди выпускников Тверской духовной семинарии наибольшую известность в разное время приобрели: вице-губернатор, писатель и краевед Д. И. Карманов; выдающийся русский юрист, профессор Царскосельского лицея, один из любимых преподавателей А. С. Пушкина²³ А. П. Куницын; «дедушка химии» [2: 34], профессор химии, ректор Петербургского университета А. А. Воскресенский. В 1845 году после двух лет обучения семинарию покинул будущий министр финансов И. А. Вышнеградский [12].

Ректорами семинарии являлись священнослужители: о. Михаил (Бурдуков) (1810–1814)²⁴, о. Самуил (Запольский-Платонов) (1814–1817), о. Афанасий (Протопопов) (1817–1823), о. Михаил (Добров) (1823–1831), о. Арсений (Москвин) II (1831), о. Афанасий (Соколов) (1832–1838), о. Софния (Сокольский) (1845–1847), о. Серафим (Протопопов) (1856). Все они были выходцами из духовной среды, получили соответствующее образование, некоторые работали преподавателями в школах духовного ведомства. Так, о. Самуил (Запольский-Платонов) до своего ректорства в Твери по окончании курса Троице-Лаврской семинарии был определен учителем этой семинарии. Он же в 1807 году был назначен префектом Троице-Сергиевой семинарии и учителем философии, а с 1809 года – ректором указанной семинарии и учителем богословия²⁵. Ректор Тверской семинарии о. Афанасий (Протопопов) в 1805 году окончил курс Ярославской духовной семинарии и был оставлен в ней учителем. В 1809 году он поступил в Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1814 году со степенью магистра. В этом же году был пострижен в монашество и назначен инспектором столичной духовной академии. С 1816 года являлся ректором Казанской духовной академии и архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря. 28 июля 1817 года был переведен ректором Тверской семинарии и настоятелем Калязинского (Троицкого) монастыря.

В целом, за период с 1800 по 1857 год на посту ректора Тверской семинарии сменилось 9 человек (при этом пятеро были уроженцами Верхнего Поволжья и окончили местные семинарии). Некоторые из них до или после ректорства в Твери получали назначения в соседние верхневолжские губернии. Так, о. Евгений (Роман Емилиан), стоявший во главе Тверской семинарии в 1798 году, являлся ректором Ярославской семинарии в 1794 году и учителем во Владимирской в 1785 году. О. Софония (Сокольский) в 1827 году определен профессором Тверской семинарии, а в 1844 году назначен ректором Ярославской семинарии. Преподавательские штаты Тверской семинарии также состояли из священнослужителей, образовательный уровень которых был весьма высок. Так, учителем в семинарию был определен И. Е. Беляев (служил с 1839 по 1841 год), выходец из семьи священника Александровского уезда Владимирской губернии, в дальнейшем архиепископ Вятский Аполлос. В 1835 году он окончил Владимирскую духовную семинарию, а в 1839 году – Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В сентябре того же года был назначен преподавателем в Орловскую духовную семинарию, а 27 октября переведен в Тверскую семинарию. Педагогом в рассматриваемом духовном учебном заведении являлся также А. А. Новоселов, в дальнейшем епископ Екатеринославский Алексий. Он обучался с 1829 по 1837 год в Тверской семинарии, в 1841 году окончил курс Киевской академии и был назначен учителем Полтавской семинарии. 18 декабря 1842 года ему присвоена степень магистра богословия. С сентября 1846 года переведен преподавателем в Тверскую семинарию. Естественные науки (а позднее и другие дисциплины) в семинарии преподавал А. Ф. Изотов, в дальнейшем епископ Сухумский Арсений. По окончании в 1845 году Тверской духовной семинарии он закончил Горногорецкий землемедельческий институт. С 1847 года совмещал должность преподавателя Тверской семинарии и исполнение обязанностей помощника инспектора семинарии.

Следует отметить, что для большинства педагогов верхневолжских семинарий данные училища служили отличной стартовой площадкой для достижения более высокого положения в своих епархиях. В частности, П. В. Знаменский указывал на то, что преподавателям средних духовных школ было во многом удобнее и выгоднее принять приход или уйти в монастырь. Эта тенденция являлась характерной для значительной части педагогов отечественных духовных семинарий рассматриваемого периода. Так, бывшие семинарские учителя занимали священнические места в самых престижных церквях в губернских городах. Приходившие на службу преподаватели на рубеже XVIII–XIX веков зачастую относились к своей педагогической деятельности как

к временному занятию [7], закономерным итогом которого должен был стать карьерный рост.

Годом учреждения Владимирской духовной семинарии является 1750 год. За это время учебное заведение успело пережить несколько масштабных переездов (в том числе в Сузdal), однако в начале XIX века при Владимирском епископе Ксенофонте семинария помещалась преимущественно в архиерейском доме и только часть ее – в собственно семинарских зданиях на территории упраздненного Богородицкого монастыря во Владимире. Администрация и преподаватели училища прилагали большие усилия для того, чтобы сделать семинарию одной из самых процветающих школ губернии [8]. В 1817 году посредством покупки дома купца Апрянина вместе с земельным участком, располагавшимся по соседству с семинарией, была решена проблема общежития для учащихся, количество которых росло. Если в 1824 году в стенах Владимирской духовной семинарии обучалось 697 чел., то в 1838 году их число достигло 986. Известны статистические данные и по ее различным структурным частям. Так, в 1821 году в низшем отделении насчитывалось 35 учащихся первого разряда и 11 учащихся второго²⁶. Подавляющее большинство семинаристов, как и во всех других российских семинариях, были представителями духовного сословия, впрочем, некоторые из них были уволены в светское ведомство²⁷. Постепенно росла и семинарская библиотека: в 1816 году ее перевели в помещения, занимаемые ранее богословским и философским классами. Здесь же, в архиерейском доме, первоначально располагалась и семинарская больница, которую в 1830 году разместили в бывшем монастырском доме на Никольской улице, где жили наставники семинарии. В 1855 году было построено кирпичное здание двухэтажного училищного корпуса, вскоре закончили строительство нового общежития для студентов.

По отзывам современников, «...в течение своего полуторасталетнего существования семинария воспитала немало духовных пастырей и многих высших духовных и светских лиц; отсюда вышли: великий реформатор, сподвижник Александра I граф М. М. Сперанский, митрополиты: Амвросий (Новгородский и Петербургский) и Серапион (Киевский), архиепископы и епископы: Ириней (Псковский), Мефодий (Псковский), Лаврентий (Черниговский)... и мн. другие». Среди выпускников также стоит отметить магистров Петербургской и Московской духовных академий, профессора Калужской семинарии П. С. Алексинского, помощника ректора Московской семинарии Е. М. Алексинского и профессора Тверской семинарии Н. М. Алексинского, столоначальника Владимирского губернского правления И. И. Фаворского (выпуски 1816, 1834, 1837 и 1852 годов)²⁸.

Таким образом, деятельность духовных семинарий Верхнего Поволжья в первой половине XIX века проходила в соответствии с общероссийскими закономерностями развития среднего духовного мужского образования со всеми его достижениями и проблемами. Семинарии верхневолжских епархий, являясь по сути сословными духовными учебными заведениями, в то же

время действовали с большой эффективностью, о чем свидетельствует обширный перечень их известных выпускников. Успешному развитию семинарий способствовали опытный педагогический персонал, часто переходивший из одной верхневолжской семинарии в другую, умелое руководство ректорского корпуса и неплохая материальная база.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Устав православных духовных семинарий. СПб., 1867. С. 23.
- ² Преобразование духовно-учебных округов проходило в четыре этапа: первым реформы затронули С.-Петербургский округ; в 1815 году – Московский; в 1816 году – Киевский; в 1818 году – Казанский.
- ³ См., например: Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 454. Оп. 1. Д. 426. Л. 10 и др.
- ⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 381. Оп. 1. Д. 712. Л. 1, 4 и др.
- ⁵ См., например: ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 426. Л. 10 и др.
- ⁶ Андроников Н. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии / Сост. бывшим учителем семинарии и временным преподавателем гимназии Николаем Андрониковым. Кострома, 1874. С. 3.
- ⁷ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.
- ⁸ ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 411. Общая сумма месячного жалования архимандрита Алексия за исполнение двух должностей в семинарии равнялась, по мнению писца, составлявшего данную расходную книгу, 47 руб. 66 коп., а в действительности она равнялась 46 руб. 66 коп., т. к. здесь налицо элементарная ошибка счета.
- ⁹ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 728. Л. 1–4; Д. 729. Л. 1–8 и др.
- ¹⁰ Там же. Д. 728. Л. 2 об., 3–4 и др.
- ¹¹ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 14 и др.
- ¹² Инструкция, данная сеньорам Ярославской семинарии Архимандритом Евгением в 1794 году // Ярославские губернские ведомости (ЯГВ). 1888. ч. н. № 28. С. 4.
- ¹³ ГАВО. Д. 454. Оп. 3. Д. 9. Л. 5 об. и др.
- ¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 2–5 об.
- ¹⁵ Инструкция, данная сеньорам Ярославской семинарии Архимандритом Евгением в 1794 году // ЯГВ. 1888. ч. н. № 28. С. 4.
- ¹⁶ ЯГВ. 1853, ч. н. № 6. С. 51.
- ¹⁷ Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 26, Л. 1–5 и др.
- ¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1394. Л. 1–4 и др.
- ¹⁹ Выпускники Костромской духовной семинарии 1816–1897, 1911. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.petrgen.com/bovkalo/duhov/kossem.html> (дата обращения 17.05.2013).
- ²⁰ Выпускники Костромской духовной семинарии 1816–1897, 1911. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.petrgen.com/bovkalo/duhov/kossem.html> (дата обращения 17.05.2013).
- ²¹ Малеин И. М. Мои воспоминания. Тверь, 1910. Сам мемуарист в середине XIX века состоял учащимся духовной семинарии, а затем учителем в школе для государственных крестьян в Тверской губернии.
- ²² Малеин И. М. Мои воспоминания. Тверь, 1910 и др.
- ²³ См.: Пушкин А. С. Лицейской годовщине 19 октября 1825 г. // Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. С. 248.
- ²⁴ С 1810 года ректор Тверской семинарии и архимандрит Троицкого Макария Калязина монастыря Тверской епархии.
- ²⁵ Русский архив. 1899. Кн. 2-я. № 6. С. 211. п/с. 3.
- ²⁶ ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 434. Л. 53.
- ²⁷ Там же. Оп. 3. Д. 9. Л. 2–34 и др.
- ²⁸ 1790–1900 гг. // Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, 1750–1900 гг. / Сост. Н. В. Малицкий. М., 1902. С. 19–20, 331.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Н. В. Провинциальное духовенство в конце XVIII – начале XX в.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): Автoref. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 22 с.
2. Ворончихина Л. И., Платонова Т. И. Немного о забытых именах: кто является «дедушкой русской химии»? // Фундаментальные исследования. 2004. № 6. С. 34.
3. Ерохин В. И. Николай Федорович Лавров // Лавров Н. Ф. Путеводитель по церквам г. Углича. Углич, 1994. С. 5–7.
4. Знаменский П. В. Духовные школы России до реформы 1808 года. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1881. 807 с.
5. История образования и педагогической мысли: Краткое учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2002. 108 с.
6. История семинарии от момента основания до революции 1917 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kods.kostroma-eparhia.ru> (дата обращения 07.04.2014).
7. Леонтьева Т. Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 170–178.
8. Макарова И. В. Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний (60-е годы XVIII – первая четверть XIX в.): Дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005. 188 с.
9. Петрова Е. А. Алексей Николаевич Островский и Щельково [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ostrovskij.lit-info.ru> (дата обращения 11.12.2014).
10. Подольская Ж. А. Виды наказаний в учебных заведениях России XIX – начала XX века // Преподавание истории в школе. 2010. № 6. С. 72–73.

11. Сушко А. В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 197 с.
12. Тверская духовная семинария [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://region.tverlib.ru> (дата обращения 18.11.2014).
13. Тимченко М. Ю. Ярославская духовная семинария // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г.: Антология / Под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2009. С. 167.
14. Тимченко М. Ю. К вопросу об истории Ярославской духовной семинарии. 1747–1814 // «Минувшее, сливаясь с настоящим»: IV Тихомировские чтения. Ярославль, 1993. С. 77–79.
15. Тимченко М. Ю. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник // Ярославские епархиальные ведомости. 1997. № 3–4. С. 7.
16. Тлиф И. Х. Костромские корни В. Розанова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rozanov.kostromka.ru> (дата обращения 08.09.2014).
17. Ушакова Н. Е. Среднее духовное образование Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. Ярославль: Изд-во «Еще не поздно!», 2009. 246 с.
18. Чернов Г. И. Страницы прошлого. Владимир, 1970. 223 с.
19. Ярославская духовная семинария. История и современное положение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yarsemnaria.ru/info> (дата обращения 21.12.2014).

Ierusalimskaya S. Yu., Yaroslavl State University P. G. Demidov (Yaroslavl, Russian Federation)

THEOLOGICAL SEMINARIES OF THE UPPER VOLGA REGION (FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)

The aim of the article is to analyze the history of the seminary of the Upper Volga region in the first half of the XIX century. The author of the article developed a model of regional seminaries' establishment and introduced a wide range of new historical sources on the topic. The significance of the research has a two-tier character: it is important from both educational point of view and from a practical approach as well. The obtained knowledge on the practice and experience of regional seminaries' establishment may be sought after by the founders of contemporary divinity schools. The research provides an in-depth analysis of historical conditions under which seminaries of the Upper Volga region functioned. All Russian tendencies and characteristic features of local experience on seminaries' establishment are studied. Qualitative and quantitative characteristics of seminaries' students and their teaching staff are presented. The seminaries' facilities and resources are described.

Key words: seminaries, high school, Upper Volga region, teachers, graduates

REFERENCES

1. Belova N. V. *Provintsial'noe dukhovenstvo v kontse XVIII – nachale XX v.: byt i nrayy sosloviya (na materialakh Yaroslavskoy eparkhii): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Provincial clergy in the late XVIII – early XX century: the life and manners of the upper class (on materials of Yaroslavl diocese)]. Ivanovo, 2008. 22 p.
2. Voronchikhina L. I., Platonova T. I. A bit of forgotten names: who is the “grandfather of Russian chemistry”? [Nemnogo o zabytykh imenakh: kto yavlyayetsya “dedushkoy russkoy khimii”?]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2004. № 6. P. 34.
3. Erokhin V. I. Nikolay Fedorovich Lavrov [Nikolay Fedorovich Lavrov]. *Lavrov N. F. Putevoditel' po tserkвam g. Ugliche*. Uglich, 1994. P. 5–7.
4. Znamenskiy P. V. *Dukhovnye shkoly Rossii do reformy 1808 goda* [Spiritual schools Russia before the reform in 1808]. Kazan, Tip. Imperatorskogo un-ta Publ., 1881. 807 p.
5. *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: Kratkoе uchebnoe posobie* [The history of education and pedagogical thought]. Yaroslavl, Izd-vo YaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2002. 108 p.
6. *Istoriya seminarii ot momenta osnovaniya do revolyutsii 1917 g.* [The history of the seminary from its inception to 1917 revolution]. Available at: <http://kods.kostroma-eparchia.ru> (accessed 07.04.2014).
7. Leon'teva T. G. Orthodox Culture and seminary life (end of XIX – early XX century.) [Pravoslavnaya kul'tura i seminarskiy byt (konets XIX – nachalo XX v.)]. *Otechestvennaya istoriya*. 2001. № 3. P. 170–178.
8. Makarova I. V. *Deyatel'nost' prepodavateley dukhovnykh seminariy Vladimirskoy, Kostromskoy i Yaroslavskoy guberniy (60-e gody XVIII – pervaya chetvert' XIX v.): Diss. ... kand. ist. nauk* [Activity of teachers of theological seminaries Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces (60 years of XVIII – the first quarter of XIX century)]. Ivanovo, 2005. 188 p.
9. Petrova E. A. *Aleksey Nikolaevich Ostrovskiy i Shchelykovo* [Aleksey Nikolaevich Ostrovskiy and Shchelykovo]. Available at: <http://ostrovskiy.lit-info.ru> (accessed 11.12.2014).
10. Podol'skaya Zh. A. Forms of punishment in Russian schools of XIX – beginning of XX century [Vidy nakazaniy v uchebnykh zavedeniyakh Rossii XIX – nachala XX veka]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 2010. № 6. P. 72–73.
11. Sushko A. V. *Dukhovnye seminarii v poreformennoy Rossii (1861–1884 gg.): Diss. ... kand. ist. nauk* [Theological Seminary in the post-reform Russia (1861–1884 gg.)]. St. Petersburg, 1998. 197 p.
12. Tverskaya dukhovnaya seminariya [Tver Theological Seminary]. Available at: <http://region.tverlib.ru> (accessed 18.11.2014).
13. Timchenko M. Yu. Yaroslavl Theological Seminary [Yaroslavskaya dukhovnaya seminariya]. *Entsiklopediya Yaroslavskogo kraya s drevneyshikh vremen do 1917 g.: Antologiya* / Pod red. Yu. Yu. Ierusalimskogo. Yaroslavl, 2009. P. 167.
14. Timchenko M. Yu. To a question on the history of the Yaroslavl Theological Seminary [K voprosu ob istorii Yaroslavskoy dukhovnoy seminarii. 1747–1814]. “*Minuvshee, slivayas's nastoyashchim*”: IV Tikhomirovskie chteniya [“The past merging with the present”]. IV Tikhomirovskie reading]. Yaroslavl, 1993. P. 77–79.
15. Timchenko M. Yu. Yaroslavl Historical and Architectural Museum-Reserve [Yaroslavskiy istoriko-arkhitekturnyy muzey-zapovednik]. *Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti*. 1997. № 3–4. P. 7.
16. Tliif I. Kh. *Kostromskie korni V. Rozanova* [Kostroma roots of Rozanov]. Available at: <http://rozanov.kostromka.ru> (accessed 08.09.2014).
17. Ushakova N. E. *Srednee dukhovnoe obrazovanie Verkhnego Povolzh'ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Medium theological education of the Upper Volga region in the second half of XIX – beginning XX centuries]. Yaroslavl, Eshche ne pozdno! Publ., 2009. 246 p.
18. Chernov G. I. *Stranitsy proshloga* [Pages of the past]. Vladimir, 1970. 223 p.
19. *Yaroslavskaya dukhovnaya seminariya. Istoriya i sovremennoe polozhenie* [Yaroslavl Theological Seminary. History and current status]. Available at: <http://www.yarsemnaria.ru/info> (accessed 21.12.2014).

Поступила в редакцию 10.02.2016